

Цзян Юй — местная, в отличие от остальных, она не жила в отеле. К тому же, она была привередлива к постели, поэтому, если не было крайней необходимости, предпочитала возвращаться домой. Домой она добралась уже глубокой ночью. В машине она успела немного поспать, а после душа сонливость как рукой сняло.

У неё была слабая голова, но она любила выпить бокальчик перед сном, чтобы лучше спалось. В её винном шкафу хранилось немало дорогих сортов красного вина, и в такой тихий вечер было просто грех не выпить.

Цзян Юй налила бокал и, устроившись в одиночестве на шезлонге на балконе, потягивала напиток. Окутанная лёгким хмелем, она погрузилась в воспоминания прошлых лет.

Когда вышел её первый фильм, собравший в прокате более трёх миллиардов, на одном из вечеров она встретила Лу Жухэна.

В то время она участвовала в съёмках лишь ради интереса и благодаря связям, в то время как Лу Жухэн уже был невероятно популярным молодым актёром в индустрии.

Девушки в том возрасте всегда симпатизируют жизнерадостным юношам, сияющим, словно солнце. Но Лу Жухэн, несмотря на юный возраст, казался не по годам взрослым. Хотя он был красив, казалось, что он вовсе не из её круга.

Цзян Юй держалась с ним сдержанно и вежливо, они даже не перекинулись ни единым словом.

Думая об этом сейчас, она гадала: смотрел ли он тот фильм, когда тот был на пике популярности? Навалилась усталость, Цзян Юй зевнула, взяла лежащий на столе телефон и сделала фотографию.

Цзян Юй а: Спокойной ночи.

Комментарии перевалили за тысячу почти мгновенно.

— Сестрёнка, только со съёмок? Как же это тяжело.

— А-а-а! Сестрёнка, сразу видно, что только из душа, без макияжа такая красавица!

— Сестрёнка, отдыхай скорее, береги себя.

.....

Лу Жухэн вышел из ванной, а стук в дверь всё не прекращался. И гадать не надо — точно Фэн Синюй.

Так и оказалось. Фэн Синюй стоял с пакетом, в котором лежали две банки пива, и с видом человека, заслуживающего награды, предложил:

— Выпьешь?

Лу Жухэн знал его характер: если выдавалась свободная минутка, Фэн Синюй любил пропустить пару баночек, не особо привередничая в сортах.

Он поправил халат и впустил его в комнату.

Фэн Синюй ловко открыл пиво, вскрыл пачку арахиса с солью и перцем и, закусывая, сделал глоток.

Лу Жухэн составил ему компанию:

— Что-то случилось?

— С чего бы это? — Фэн Синюй вскинул брови, ничуть не выглядя озабоченным. — Просто захотелось выпить.

В такую погоду холодное пиво шло как нельзя лучше, и даже Лу Жухэн не смог устоять перед этим искушением:

— И чего тебе приспичило именно сейчас? Завтра ведь съёмочный день.

— Ничего страшного, если выпью немного, — Фэн Синюй был полностью поглощён моментом и даже не думал о последствиях. — Жаль только, было бы лучше, если бы это было то красное вино, что у Цзян Юй.

Лу Жухэн был не в курсе событий:

— А она тут при чём?

Фэн Синюй знал, что у того вся голова забита съёмками, и он совершенно не следит за остальным:

— Я просто листал соцсети перед сном и наткнулся на этот снимок.

Фэн Синюй открыл фото и показал ему, не скрывая зависти в голосе:

— Вино выглядит не из дешёвых.

В чём, в чём, а в вине он разбирался лучше всех, в этом сомневаться не приходилось. Однако внимание Лу Жухэна было приковано вовсе не к напитку.

На фотографии девушка держала бокал, слегка улыбаясь, с отрешённым взглядом. У неё была слабая голова, должно быть, она уже немного захмелела.

Красное вино и красавица — зрелище, от которого захватывает дух.

Фэн Синюй продолжал болтать:

— Кстати, что вообще известно о бэкграунде Цзян Юй? Попала в первый же фильм без опыта, должна была прославиться на всю страну, но вместо того, чтобы ловить хайп, взяла и пропала с радаров. А потом подписала контракт с агентством и снимается в кино через раз. Если сказать, что у неё есть покровители, так она за все эти годы не сыграла ни в одном крупном проекте. А если сказать, что нет — её агент ей всё позволяет, даже не пытается использовать такую козырную карту.

Лу Жухэн положил его телефон на стол и равнодушно произнёс:

— Чего ты такой сплетник?

Туаньцзы всегда пунктуально скреблась в дверь, но сегодня хозяин не собирался на съёмочную площадку, а вчера лёг поздно, поэтому как бы она ни старалась, разбудить его не удалось.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда на тумбочке зазвонил телефон. После того как никто не ответил, звонок прекратился. Через несколько секунд он снова настойчиво зазвенел. После нескольких попыток Цзян Юй наконец проснулась.

Она подняла трубку, голос звучал с раздражением от того, что её потревожили:

— Алло?

— Открывай. — На том конце провода было очень тихо, голос звучал невероятно соблазнительно.

— Шу Яо? — Цзян Юй протёрла глаза. — Ты у моих дверей? Подожди минуту.

Цзян Юй, сонная, с растрёпанными волосами и съехавшей с плеча пижамой, неспешно пошла открывать.

Шу Яо была на два года старше, они были знакомы уже много лет. В отличие от Цзян Юй, Шу Яо от природы была женщиной-лидером. Если кто-то осмеливался сказать гадость о Цзян Юй в её присутствии, она могла тут же поставить наглеца на место.

Шу Яо поправила ей пижаму и между делом похлопала по груди, восхищённо заметив:

— Есть что показать!

Цзян Юй не удостоила её ответом, опустив веки и развалившись на диване. Шу Яо, переобувшись, прошла в комнату, села рядом и толкнула её:

— Опять спать будешь?

— Я же вчера поздно легла, — с сонными нотками в ленивом голосе отозвалась Цзян Юй. — Ты закончила со съёмками программы?

— Ещё вчера вечером.

— М-м.

Увидев, что та снова готова провалиться в сон, Шу Яо поспешила её растормошить:

— Ты даже не спросишь, что там было на программе?

Цзян Юй перевернулась на другой бок и безразлично пробормотала:

— А что спрашивать?

— Скучно с тобой, — Шу Яо усмехнулась, вспоминая произошедшее с дрожью в сердце, но и с долей облегчения. — Хорошо, что программа была не в прямом эфире, я попросила режиссёра вырезать тот эпизод.

— М-м.

— Но люди в индустрии наверняка...

<http://bllate.org/book/21951/2280820>